

М.М. Сперанский и М.Н. Карамзин о первичности закона в политической жизни

Научный руководитель – Прокудин Борис Александрович

Коновалова Виктория Сергеевна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет политологии, Кафедра социологии и психологии политики, Москва, Россия

E-mail: Konovalovaviktoria@mail.ru

В 1808 г. император Александр I поручил своему «первому министру», М.М. Сперанскому, создать свод государственных законов, проект которого тот предоставил в следующем 1809 году. Он получил название: «Введение к уложению государственных законов». Перед Сперанским стояла трудная задача - модернизировать систему государственного устройства и заложить основы конституционного строя при сохранении самодержавной власти. В основу проекта были заложены следующие либеральные принципы: разделение законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти; выборность органов законодательной и исполнительной власти; ответственность исполнительной власти перед законом; а также верховенство власти самодержавного монарха. Проект предлагал новую структуру органов управления на всех уровнях власти. Сперанский разработал целостную систему центрального и местного самоуправления, основанную на принципе разделения властей - законодательной, исполнительной и судебной. Однако участие граждан в управлении ограничивалось имущественным цензом.

Согласно проекту, высшим административным органом власти должна была стать Государственный Дума, занимавшая равное с Сенатом положение. Хотя состав Государственной думы (а также волостной думы) формировался через систему выборов, императору было предоставлено право распустить ее и назначить новые выборы. Принцип выборности также был взят за основу при формировании судебной власти. Высшей инстанцией (контрольной, кассационной и апелляционной) был Судебный сенат - «верховное судилище для всей империи». Также должен был быть создан высший орган, призванный объединить деятельность законодательной, исполнительной и судебной властей, - Государственный Совет.

В работе «Введение к уложению государственных законов» Сперанский задавался вопросом, каким образом ограничить императорскую власть. Он писал: «Общий предмет преобразования состоит в том, чтобы правление, доселе самодержавное, постановить и учредить на неприменяемом законе» [2]. И был уверен, что при «дурной системе правления» и хорошие люди ничего не сделают.

В начале XIX в. теоретик либеральных реформ, Сперанскому, оппонировал «убежденный, а не конъюнктурный сторонник самодержавия» Н.М. Карамзин, считавший, что лучшие учреждения бессильны там, «где люди дурные». Отстаиваемые ими максимы «до сих пор разделяют людей на два противоположных лагеря в политике и государственном строительстве» [3].

«Записка о древней и новой России» (1811) Карамзина начинается с описания истории России, которую Карамзин преподносит читателю как процесс становления и развития суверенного правления. Карамзин считает, что история доказала необходимость самодержавной власти, и если самодержавный монарх переходит границы дозволенного, данная власть все равно несет в себе меньше негативных черт, чем самовластие народа. «История наша представляет новое доказательство двух истин, - писал Карамзин: - 1) для твердого

самодержавия необходимо Государственное могущество; 2) рабство Политическое не совместно с гражданской вольностью» [1]. Карамзин дает понять, что самодержавие - залог успеха России, попытки же ограничить или ослабить самодержавие неизбежно приведут к гибели страны. Будущее же России находится в руках монарха, который руководствуется не юридическими законами, а, скорее, он сам предстает своего рода «законом». А ограничивается власть самодержавца законами Божьими и совестью.

Что же первично во власти: закон или человеческий фактор? Прежде всего, государство не может существовать вне правового поля, но в то же время закон носит лишь временный характер. Так или иначе, перед каждой новой эпохой встает вопрос о качественном изменении правового поля. Однако без существующих и выполняющихся норм каждое решение, принимаемое в любой области, будь то в политической, правовой сфере и др., не имело бы никакого смысла, а, следовательно, было бы неприемлемым. В этой связи, с одной стороны, закон является определяющим аспектом для принятия решений аппаратом власти, но, с другой стороны, не стоит забывать и про влияние человеческого фактора на политический курс государства. Между этими двумя «стихиями» должно существовать равновесие, поскольку чрезмерное превалирование первого фактора над вторым означало бы то, что закон стал бы абсолютно негибким и нефункциональным, в то время как чрезмерное доминирование второго фактора привело бы к размытию смысла существования первого и допускало бы абсолютный произвол власти над ее подданными.

Не стоит забывать о влиянии индивидуального интереса политического субъекта на принятие решений. По своей природе политическая деятельность в силу влияния на нее человеческого фактора является менее предсказуемой, нежели правовая деятельность (подтверждением тому может стать противопоставление политических обещаний действительности). Политические субъекты стремятся к максимальной реализации своих интересов в пределах, допускаемых законом. Аспекты права же отличаются непредвзятостью, обусловленной правовыми актами, изменение которых возможно только при проведении соответствующих процедур. Закон стремится к четкому установлению пропорциональной зависимости между правами и обязанностями, тем самым выступает в роли защитника основных прав человека от возможного чрезмерного влияния человеческого фактора во власти.

Закон играет первостепенную роль во властных отношениях, в которых имеет место человеческий фактор. Право является тем необходимым щитом для народа и государства, который устанавливает допустимые рамки для действий политических субъектов, чтобы интересы последних не стали деструктивными и не наносили ущерб интересам общества.

Источники и литература

- 1) Карамзин Н.М. Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях // Русская социально-политическая мысль. Первая половина XIX века. Хрестоматия. М.: Издательство Московского университета, 2011. С. 83.
- 2) Сперанский М.М. Введение к уложению государственных законов // Русская социально-политическая мысль. Первая половина XIX века. Хрестоматия. М.: Издательство Московского университета, 2011. С. 33.
- 3) Ширинянц А.А., Демин И.Ю. Предисловие // Русская социально-политическая мысль. Первая половина XIX века. Хрестоматия. М.: Издательство Московского университета, 2011. С. 13.